

СОБЫТИЯ

«ТЫ ВСЁ ПЕЛА? ЭТО ДЕЛО...»

ОДНОЙ ИЗ САМЫХ заметных находок западных идеологических изысканий в прошедшие десятилетия стал феномен политической экологии. Постоянно постулируемый экологический кризис, перемещающийся от полюса иллюзий к полюсу действительности (или наоборот), заставляет мировое сообщество делать безрассудные, на первый взгляд, шаги. Так, нынешней осенью европейские политики отменяли свою же отмену мирного атома, и ресурс, который в сознании прогрессивного западного гражданина самим своим существованием автоматически сопоставался с ядерными грибами и пронзительными взглядами Роберта Опенгеймера и Андрея Сахарова, вдруг зацвёл ярким, зелёным цветом. Ведь что будет греть европейца в мертвающей тишине зимней ночи, когда ветряки покрылись льдом, а солнечные батареи замело снегом?

Но даже признание атома экологически чистым источником тепла не решит проблемы сразу, поскольку обустройство и запуск остановленных атомных электростанций — дело времязатратное и трудоёмкое. Потому и коллегиально Брюсселем было решено, что отогревать мёрзнувших европейцев в этот отопительный сезон станет старый добрый природный газ. Но со старым-добрым, как известно, приходит и старое-злое: безусловная зависимость Европы от российских поставок, которые на удачу отечественной экономики и внешней политики, наоборот, дорожают и урезаются.

Примечательным в данном случае становится факт остановки физического потока газа по газопроводу "Ямал-Европа" в Германию. "Газпром" прошедшие полторы недели постепенно снижал поставки: 17 декабря отправлялись 27 млн кубометров; 18 декабря — 5,2 млн; 19 декабря — 4,2 млн; 20 декабря — 3,8 млн из возможных 89,1 млн кубометров. С 21 декабря возможности газопровода "Ямал-Европа", одного из основных (наряду с первым "Северным потоком" и Украиной) путей экспорта природного газа в Европу, простаивают.

Хотя такое решение "Газпром" объясняет заявками потребителей строго в пределах контрактных обязательств, возможной причиной вывода ветки "Ямал-Европа" из сферы действия является отсутствие долгосрочного договора с Польшей, которая является владельцем газопровода на всём его протяжении по своей территории. К слову, с прошлого года "Газпром" и вовсе в ручном режиме бронирует мощности "Ямал-Европы". Традиционное политическое напряжение между Москвой и Варшавой тем самым обостряется и обнажает экономические рычаги давления друг на друга. Вместе с тем о некоторой политической

подоплёке этого решения рассказал Владимир Путин на итоговой пресс-конференции в минувший четверг. По мнению президента, существуют предположения, что купленные сверх краткосрочных контрактов объёмы природного газа не оседают по назначению в Польшу или Германию, а делают крюк и перенаправляются Украине.

На фоне захлопывания "Ямал-Европы" биржевые цены на газ скакали как сайгаки. В ретроспекции, осязаемый прирост цены на газ начался в Европе с конца весны (250—300 долл.). Соответственно, к концу лета стоимость удвоилась, а к середине осени стала превышать 1000 долл. Затем цена выросла ещё вдвое в декабре, зафиксировав 21 числа исторический максимум в 2190,4 доллара за тысячу кубометров. Эту "газовую лихорадку" можно связать как с ограничением предложения со стороны поставщиков (от "Газпрома"), так и с высоким спросом на сжиженный природный газ в Азии. Если такое неэкзотическое топливо не хотят видеть на западе, то не лучше ли отправить его на восток? Да и не значит ли это, что Европа, словно предусмотрительный мурзавей из басни, заранее запаслась необходимым объёмом топлива на всю зиму?

Не значит. По состоянию на декабрь нынешнего года суммарный объём природного газа в европейских подземных хранилищах составляет 69 млрд кубометров, что на 22 млрд меньше, чем в 2020 году, и на 18 млрд меньше, если сверять с усреднёнными запасами последних пяти лет. Ещё в ноябре, когда полноценный отопительный сезон даже не начался, европейцы уже истратили из хранилищ 11,2 млрд (для аналогичного периода в прошлом году сумма общеевропейских газовых трат составляла 8,5 млрд кубометров). А впереди ещё два полных зимних месяца и мартовская оттепель. Синоптики не обещают аномальных морозов, но говорят, что зима будет холодной и снежной. Самое время Европе вспомнить свои древние обычаи и начать восславлять солнце.

Даже в европейских СМИ мнения на этот счёт расходятся — одни возлагают вину на недостаточное стремление к зелёной энергетике, другие винят во всём страны, которые по-прежнему полагаются на ископаемое топливо. "Всё дело в рыночных условиях. Спрос на энергоресурсы сегодня достиг максимальных показателей за последние 25 лет, что и создаёт пики цен", — сказал зампредадателя Еврокомиссии Франс Тиммерманс на заседании Совета ЕС по экологии.

Помимо благополучия граждан, энергетический кризис бьёт по промышленности многих стран — дорожает обеспечение заводов топливом, растёт себестоимость производства и поднимается цена конечного продукта для потребителя. Урон определённым отраслям промышленности в недалёком будущем угрожает перейти на смежные отрасли. Так, в интервью Forbes, данному в конце прошлой недели, первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов предвещает рост цен на зерно, связанный с закрытием из-за роста цен на газ ряда крупных европейских производителей аммиачных удобрений. Конечно, есть и благополучные страны, для которых подобные кризисы не выглядят серьёзной угрозой. Самым ярким примером тому стала

Норвегия. Страна, обладающая значительными ресурсами ископаемых источников энергии, которая тем не менее серьёзно ориентировалась на "зелёный энергопереход" со значительной долей возобновляемых источников энергии. Когда в результате сильнейших снегопадов производительность солнечных панелей по стране приблизилась к нулю, в начале декабря правительство пошло на непопулярные меры — расконсервировало угольные электростанции и стратегические запасы угля. Но это — Норвегия, небольшая страна, маленькое население, низкий уровень промышленного производства, много денег и энергоресурсов. А что делать странам, у которых ситуация принципиально иная? Ответ был дан той же Норвегией, чей газ на протяжении минувших двух лет рисовался европейской прессой как альтернатива поставкам из России. Газопровод Baltic Pipe ("Балтийская труба") был построен для продажи газа с севера на юг — из Норвегии в Данию и Польшу (но та же труба связывает Норвегию с Британией). Альтернатива "Северному потоку" — 2" не спешит работать — её точно так же не сертифицируют, а норвежцы почему-то не желают продавать полякам, принципиально не поддерживающим "СП-2", газ по цене ниже рыночной. В этой ситуации Польша устами своего премьера Матеуша Моравецкого взялась за мелкий шантаж — если опустит дипломатические формальности, он пригрозил купить у России дешёвый газ и прокачивать его по трубе в Данию и Британию. Прекрасный план, только вот беда — Россия продавать газ задешёво хочет ещё меньше, чем Норвегия.

Интересны мнения, связывающие топливный кризис с природными эффектами. По исследованиям учёных, скорость ветра на Земле в последние сорок лет неуклонно снижается из-за разогрева Арктики, что в свою очередь приводит к снижению эффективности ветряных электростанций (ВЭС). Так, по словам светила науки, в энергетическом кризисе виновата безветренная погода на шельфе Северного моря, где расположены крупнейшие поля ветряков. Только атомные электростанции смогут восполнить дефицит в энергетической сфере, ведь этот источник энергии за последний месяц был признан экологически чистым сразу несколькими инстанциями европейской власти. Подобно тому как католики некогда признавали капибар рыбами, чтоб есть их в период поста и не голодать, мёрзнувшие евробюрократы признали атом, ещё недавно считавшийся опасным, безвредным для природы. Тем не менее, одного признания недостаточно — запуск даже законсервированных АЭС на деле является долгим и сложным процессом. Начиная от завоза нового топлива, который занимает около месяца, заканчивая наймом квалифицированного персонала — и это не учитывая многочисленных испытаний простоявшего оборудования и проверок всех систем безопасности, которыми напичканы современные АЭС. Простой оборудования всегда негативно сказывается на его надёжности, так что для исключения проблем приходится проделявать огромную работу. По оценкам специалистов, повторный пуск ядерных реакторов требует примерно от полутора до года работы. И хотя последние 3–4 месяца различных сертификаций станция уже будет вырабатывать какую-никакую энергию, это не очень похоже на оперативное решение проблемы.

Самым безболезненным выходом из сложившейся ситуации для европейцев выглядит сертификация и запуск многострадального "Северного потока — 2". Избавление от российского политического рычага, на самом деле, кроется в избавлении и от собственного политического рычага. Иной способ, заключающийся в закупке сжиженного природного газа (СПГ), несёт в себе множество сложностей: сравнительно малый объём, дороговизна, необходимость в повсеместном внедрении технологий регазификации, невозможность поделить с Украиной. Помимо того, азиатский рынок, также охваченный энергетическим кризисом, поглощает практически всё предложение этого вида топлива на рынке.

Последний раз энергетический кризис Европа испытывала не так давно — в 2009 году. Тогда падение объёмов производства, вызванное глобальным финансовым кризисом, стало причиной резкого удешевления энергоносителей и, как

следствие, сокращения поставок. Сегодняшний кризис отличается не только кошмарной дороговизной газа и не только глобальным охватом. Его главная отличительная черта — рукотворность. Да, экономические невзгоды, пришедшие с пандемией, сделали ситуацию намного более острой и тяжёлой, но всё произошло бы к такому исходу и без ковида. Главной причиной энергетического кризиса стал отказ многих стран от традиционных источников энергии в пользу зелёной энергетики. Собственный выбор этих стран в пользу возобновляемых источников (ВИЭ) сопровождался давлением на страны-экспортёры нефти и газа, ведущие самостоятельную политику. Торжество ВИЭ выглядело неоспоримым, когда дело касалось рекламы, пиара, пропаганды в массовой культуре и многочисленных выступлений политиков, активистов и кинозвёзд. Тем не менее, возникла накладка в виде объективной действительности.

Валерий ВОРОБЬЁВ

«СОСЕДКА, ПЕРЕСТАНЬ СРАМИТЬСЯ!..»

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ обострился идущий уже почти год дипломатический конфликт Китая и Литвы. Недавно перешедший в торгово-логистическую плоскость, этот конфликт становится всё более разрушительным. Аналогия с Москвой и Сплном здесь уместна, но надо понимать, что за Литвой стоят мощные силы, внимательно анализирующие каждый шаг Китая.

В 1975 году Ли Ямин объявил войну США. На следующий же день уагандийский руководитель положил конец этой войне, назвав себя победителем одной из двух существовавших тогда в мире сверхдержав. То, что почти полвека назад выглядело эксцентричными выходками африканского царька, к XXI веку превратилось в осознанную политическую стратегию. Парадоксально, но широкое распространение информации и всеобщая доступность средств её умножения лишь усугубили разрыв между внутренним и внешнеполитическим пиар-образами, которые производят государство. В качестве примера можно вспомнить некую страну в центре Европы, которая на рынке внутренней пропаганды уже восемь лет героически воюет с ордами восточного врага, а на внешнем фронте вполне нормально, пусть и не без истеричного настроя, сотрудничает с "агрессором". Недавняя геополитическая драма в отношениях самых неожиданных участников, Литвы и Китая, показала все минусы такой стратегии в случае наличия здравого смысла у одной из сторон.

До начала самой странной холодной войны современности в отношениях двух стран всё шло на удивление неплохо: ходили товарные поезда, плавали грузовые корабли, по-литовские и по-китайские раздавались речи о сотрудничестве и взаимовыгодном партнёрстве. Всё изменилось вследствие неожиданного демарша Литвы против Брюсселя. Евросоюз уже давно разрабатывал схему торгового сотрудничества с КНР. Каждый раз эта схема носила новое название (к примеру, "Новый Шёлковый путь"), но суть оставалась прежней: Китай желал получить сочный рынок для сбыта своих товаров, а Европа соглашалась сгладить некоторые логистические и бюрократические трудности в обмен на эти самые товары и доступ к китайскому рынку. Параллельно с этим по всей Европе набат били СМИ, странным образом связанные с международными фондами, чьи офисы находятся где-то в США. В их представлении (не лишённом, надо сказать, смысла) вслед за китайскими деньгами в Европу неизбежно должны прийти китайское деловое влияние и китайские политические интересы. Примерно то же самое говорилось и про российские газопроводы. Евросоюз утверждал, что хотя описанная вашингтонскими листками абстрактная безопасность — это здорово, но и взаимная торговля с растущим китайским рынком на дороге не валяется. Единственным в составе ЕС, кто всерьёз воспринял истерики американцев про китайскую угрозу, был балтийский тигр Литва. Вильнюс вышел из соглашения (которое после этого, хоть и не вследствие этого, было заморожено на неопределённый срок), что стало символическим жестом демонстрации вассальной верности — да, наш союзник требует от нас одного, но союзник нашего союзника и его требования для нас важнее. Казалось бы, вышли и вышли, ведь на момент объявления соглашения имело большие перспективы и без участия Литвы с её менее чем тремя миллионами населения и сотней миллиардов долларов ВВП. Китаю это не казалось невосполнимой потерей.

Но, выйдя из соглашения, Вильнюс вошёл во вкус большой политики. Отныне Литва — самостоятельно или нет — взяла на себя роль главного антикитайского тарана в Европе. Суета вокруг Тайваня стала на этом пути ещё одним шагом не только верности линии Вашингтона, но и показательной демонстрации пренебрежения мнением ЕС. Министр иностранных дел Литвы, заручившись поддержкой большинства местных депутатов, поставил подписи под требованием к ВОЗ включить Тайвань в цепочки работы организации. После этого Литва вышла из ряда организаций, созданных на волне той самой взаимной эйфории для укрепления отношений Китая и стран Европы. Всё чаще внутри литовских коридоров власти (если в их Сейме вообще есть коридоры) стали слышны речи по поводу того, что обнаглевший Китай пора бы уже призвать к ответу за действия в отношении уйгуров (которые Сейм не преминул признать именно геноцидом) и что идеальным ответом будет давление на боковую точку Китая — его разьединенность. Человеку со стороны крайне сложно понять специфику холодной гражданской войны между КНР и остатком Китайской республики, управляемых тем самым Гоминданом, что основал ещё Сунь Ятсен. Парадокс в том, что хотя формально обе стороны не признают по другую сторону Тайваньского пролива ничего, кроме собственной оккупированной территории, на деле связи двух осколков единого Китая куда теснее и даже, как это ни странно, доброжелательнее. В силу нежелания портить отношения с Пекином и лезть во внутрикитайские разборки большинство

стран (в их числе Россия и США) просто открывают у себя "офисы сотрудничества с Тайбеем" или любые другие конторы, в названиях которых не фигурирует слово "Тайвань". У нас, к примеру, это "Тайбэйско-Московская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству". Литва же, надеясь поддеть китайцев и вызвать острую реакцию с их стороны, не мудрствуя лукаво просто открыла официальное представительство Тайваня, став вторым (после Ватикана) государством Европы, сделавшим это. За этим последовали другие шаги: показательное милование с Китайской республикой, т. е. Тайванем, по поводу доставки масок и вакцин AstraZeneca, взаимные отзывы послов с Китаем, присоединение (единственной среди всех европейских стран) к дипломатическому бойкоту зимней Олимпиады-2022 в Пекине, исключение китайских компаний из тендеров и прекращение всех совместных с Китаем проектов, которых за предыдущие несколько лет накопилось немало.

Литва привыкла действовать в контексте песенницы международных отношений на постсоветском пространстве. Большого партнёра можно поливать грязью сколько угодно — его нужда в литовских портах и литовских покупателях (многочисленных и платёжеспособных по меркам бывшего СССР) перевесит все обиды. Несколько лет назад такой подход в отношениях с Россией внезапно перестал работать, и Литва оказалась не нужна Москве даже в качестве перевалочной базы для своих товаров. Но божье упаси европейских политиков учиться на своих провалах — и вот уже Вильнюс ведёт себя с Китаем ещё более нагло, чем он вёл себя с Россией даже в худшие моменты отношений. Нельзя сказать, что китайцы взбесились сразу, но их реакция, намеренно вызванная последовательным давлением на все возможные болевые точки, оказалась куда более резкой, чем та, к которой привыкла Литва. Китайцы начали последовательно рвать связи, установившиеся за время сотрудничества. При этом, в силу непропорционально разного значения этих связей для каждой из обеих стран, медийный эффект этих разрывов навёл шуму в европейской прессе. А в силу невозможности (иногда вызванной нежеланием, а иногда — бюрократическими моментами) напрямую запретить литовскую продукцию, Китай пошёл на окольные меры, сработавшие ничуть не менее эффективно. Так, на минувшей неделе представители китайских сетей магазинов отказались продавать литовское пиво, пользовавшееся в стране популярностью. В начале декабря Китай заблокировал приём грузов из Литвы и заморозил поставку товаров в прибалтийскую республику. Более того, Пекин вычеркнул Литву из своих таможенных списков, формально перестав признавать существование этой страны на уровне поставок грузов. Китай также приостановил выдачу литовцам лицензий на продажу продовольственных товаров, существенно сократил лимиты на выдачу кредитов литовским клиентам и в целом поднял цены для литовских компаний, причём многое из этого произошло даже без формального вмешательства государства. Китайцы, если верить европейской прессе, не побоялись давить и на зарубежных партнёров Литвы — немецкие фирмы получают из Пекина угрозы о прекращении сотрудничества в случае продолжения их отношений с литовскими партнёрами. Помимо этого, были применены и стандартные методы дипломатического бойкота: полное прекращение выдачи виз и замена отозванного посла на поверенного в делах. Всё это сопровождалось заявлениями самых разных китайских чиновников, говоривших о недопустимости подобного поведения в отношениях с КНР. Так, пресс-секретарь китайского внешнеполитического ведомства Чжао Лицзян заявил, что "поход против общепринятых принципов не закончится для Литвы ничем хорошим", а в своём же материале для Global Times он пригрозил Литве попаданием в "мусорную корзину истории".

Литва такой реакцией была предельно возмущена и обратилась за помощью в Брюссель. По мнению Вильнюса, крайне неправильно вводить санкции против отдельной страны Евросоюза, не имея к самому ЕС особых претензий. Природа этого заявления не очень ясна — то ли литовцы призывают Китай ввести аналогичные санкции против всей Европы, то ли утверждают, что действуют от её лица. В любом случае литовские власти поступают в соответствии со старым анекдотом: "А нас то за что?". Брюссель к мольбам находящегося на отшибе холопа отнёсся равнодушно — по слухам, активно разрабатываются новые проекты, связывающие ЕС и Китай, так что Литва здесь оказалась предоставлена сама себе. В этой ситуации литовские чиновники, журналисты и пресс-секретари министерств принялись сыпать статистикой, согласно которой не больше-то им Китай и нужен, поскольку торговля с этой страной составляет меньше процента от ВВП Литвы, а демократические ценности не продаются — словом, "зелен виноград".

Куда интереснее в этом отношении выглядит реакция Запада — не одной из его окраин, а непосредственно мыслительного центра. О ней можно с уверенностью судить по настроениям в крупных СМИ. Так, BBC из анализа ситуации делает вывод о том, что Литва поступила по-геройски, променяв китайские деньги на благосклонность США. Не имеющей экономических перспектив прибалтийской стране предлагается в буквальном смысле намазать на хлеб американское "Thank you!". Bloomberg рассмотрел положение вещей с позиции моральных принципов США и Британии — история с Литвой будет проверкой их чистоты, причём дальнейшая судьба самой Литвы в этой публикации никак не оговаривается. Politico, напротив, считает, что литовский конфликт с Китаем обнажает слабости Евросоюза и поднимает вопросы целесообразности его существования — при этом, опять же, о том, что же делать конкретно Литве, в материале не говорится. Позиция крохотной прибалтийской республики в очередной раз показательно никому не интересна — так было в ходе миграционного кризиса летом, так было в процессе антироссийских истерик конца осени-начала зимы, так оказалось и сейчас. Публицист Андрей Школьников в эфире канала "День-ТВ" сравнил Литву с безропотной жертвой, которую бросили под несущийся китайский поезд. Никакого ущерба Китаю это не нанесёт, но позволит Западу чуть лучше понять алгоритм действий такой угрожающей и такой малозначущей страны. Когда понадобится новое испытание, на фронт антикитайской борьбы по очередному надуманному поводу будет вызван новый болванчик, готовый упротить свою экономику ради благосклонности BBC, Bloomberg и Reuters.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЕРХДЕРЖАВЫ

25 декабря 2021 года арт-группа «Ре:ванш» создала световую инсталляцию на здании посольства США в Москве. На фасад были спроецированы ряд символических изображений и следующее послание: «Дядя Сэм, с Рождеством! 30 лет назад у тебя был прекрасный подарок. 25 декабря 1991 г. Но больше подарков не будет. Большая Россия возрождается». Сами устроители объясняют смысл инсталляции так: «Мы посчитали символическим через 30 лет после развала СССР заново поднять флаг сверхдержавы в виде световой проекции, как символ возрождения Большой России»

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

QR

QR

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Величко Алексей. Герои крестовых походов, которые изменили мир. — М.: Наше Завтра, 2022. — 446 с., илл.

Когда в 1989 году американский философ японского происхождения Фрэнсис Фукуяма опубликовал в журнале The National Interest своё эссе "Конец истории", мало кто понял, что его устами цивилизация коллективного Запада повторила вознесение доктора Фауста из великой поэмы Гёте: "Остановись, мгновенье!" — и сделка этой цивилизации с дьяволом тем самым завершилась. Та самая сделка, которая на 500 с лишним лет обеспечила ей господство над всем остальным человечеством. Конец истории действительно наступил — но не конец истории человечества, а конец истории сделки части человечества с некими вышшими и испытующими всех нас силами.

Но всё, что имеет конец, должно иметь и начало. А поиски такого начала неизбежно приведут нас не куда-нибудь, а на Северную Италию первой половины XI века. Имена участников той сделки мало кому известны, хотя почти наверняка до сих пор хранятся в тайных архивах Ватикана, но "по плодам их узнаете их": в 1054 году произошёл Великий Раскол христианской церкви, а уже в 1066 году с благословения Гуго Клунийского состоялся фактически первый крестовый поход, известный нам как нормандское завоевание Англии, хотя официальная история "настоящих" Крестовых походов в Святую Землю отсчитывается с 1096 года, и к ним, как правило, не причисляются аналогичные действия крестоносцев в Восточной Европе против язычников и православных христиан (защита родную землю от крестоносцев "крыжаков", и стал героем причисленный к лику православных святых князь Александр Невский, чьё 800-летие мы отмечаем в текущем году).

Впрочем, внимание автора сосредоточено на "классических" Крестовых походах на Восток, которые длились в течение трёх с лишним веков (1096—1444) и вовсе не завершились захватом османами Константинополя (1453) с превращением его в турецкий Стамбул, — они просто продолжались эпохой Колониальных захватов (Великих географических открытий), менее затратных и на порядки более прибыльных. Но все "родовые черты" глобальной западной экспансии уже тогда проявились во всей их полноте. Об этом очень ёмко рассказывает книга известного отечественного историка-медиевиста и правоведа Алексея Михайловича Величко.

АЛЕКСЕЙ ВЕЛИЧКО

ГЕРОИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

16+